

ДАР ПРОСТОДУШИЯ

Режиссерский дебют художника

Замечательный театральный художник Андрей Сергеев обладает редкими в наши дни качествами — тонким эстетическим чутьем, высокой художественной культурой, точным ощущением стиля. Они выявились давно, еще во время его дебюта. Когда актеры Малого театра во главе с Е. Гоголевой увидели его эскизы костюмов к спектаклю «Холопы», они ахнули от восторга. А потом зрители аплодировали его живописным занавесам и интерьерам на премьере пьесы П. Гнедича. Давно уже не было на театре такой талантливой стилизации, такого точного ощущения эпохи, такого роскошного, тщательно разработанного во всех деталях оформления...

И последующие его работы сценографа, уже в Новом театре, отличались тем же безупречным вкусом и, если можно так сказать, особым талантом сценической культуры. Оловянные солдатики и куклы в «Орленке», игрушечный мир хрупкой, детской «империи» Наполеона Второго, голубой мираж любовных фантомов в «Опасных связях», пламенеющий старый штоф ветхого венецианского палаццо в «Письмах Асперна», остроумные композиции из дорожных чехмоданов в «Героической комедии» — все это были интересные, точные и, главное, эстетически обоснованные решения.

В «Опасных связях» и в «Письмах Асперна» он был не только художником, но и моим сорежиссером. Я видел, что он обладает режиссерской фантазией, ощущением пространства, композиционной изобретательностью, может найти интересную действенную задачу актеру, верно оценить качество его исполнения, предложить выразительную мизансцену.

Но еще неясно было — сможет ли он самостоятельно «справиться» с актерами как режиссер, подчинить их своей воле, создать единый ансамбль. Его постановка «Ассамблеи» доказала — может. Причем тут же должен свидетельствовать — я помогал ему только советами, абсолютно не вмешиваясь в ход репетиций. Знаменательно, что режиссерский

Наталья Борисовна — В. Васильева, Фрося — М. Яковлева.

дебют Сергеева состоялся тоже в пьесе П. Гнедича. Для нее он нашел совсем иное, чем для «Холопов», решение — на сцене огромный корабль петровской империи с окнами-иллюминаторами, и на темном, довольно мрачном фоне — вакханалия ярких, великолепных костюмов (художник по костюмам Н. Закурдаева), гротесково утрирующих европейскую моду того времени.

В спектакле занята почти вся труппа, и режиссер-дебютант с ней справился, добился четкого ритма спектакля, нашел острый рисунок для каждой, даже эпизодической роли, организовал и построил большие, многолюдные массовые сцены, что всегда очень трудно. Все актеры играют в едином стиле своеобразного сценического русского лубка, почти скоморошье «потешного действия». И при этом почти все ухитряются быть естественными, живыми и органичными. Недаром комедийные сцены Н. Беспаловой (да и другие) вызывают аплодисменты всего зала. Недаром такая актриса, как В. Васильева, с радостью приняла и великолепно воплотила неожиданную, почти парадоксальную трактовку роли, предложенную ей режиссером. Надо сказать, что все исполнители в этом спектакле играют радостно и увлеченно. И так же ра-

достно, бурно принимают его зрители, до отказа заполняющие зал на представлениях «Ассамблеи». В самом замысле спектакля есть простодушие, прямые, открытые ходы, искусная «незатейливость» при живости и точности сценического рисунка.

Я предвижу, что некоторые наши критики будут упрекать Сергеева в «традиционализме», в отсутствии режиссерских шарад и модернистских ухищрений. Сейчас многие ждут эпатажа, сенсации, а понятия сценической культуры, единства стиля, художественной целостности спектакля кажутся им устаревшими. Но пусть презрительный скепсис иных критиков не смущает молодого режиссера, не заставит его хоть в какой-то мере поступиться своими, несмотря на молодость, вполне определенными и твердыми принципами. Пусть рецензенты восторгаются арестантской робой Хлестакова, тюремными нарами в новом прочтении «Ревизора» и тому подобными «новациями». Это дело вкуса. Главное, что режиссерский дебют Сергеева горячо одобрен зрителем. Такой шумный и единый прием зала — дело нештучное...

Борис ЛЬВОВ-АХОНИН.
Фото В. КАЗУТО.